

Коляда Ю. О.

КОНЦЕПЦИИ РЕВОЛЮЦИИ В ЗАРУБЕЖНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В статье проанализировано эволюцию зарубежных теорий революции, описаны подходы систематизации теорий. В процессе исторического дискурса рассмотрены проблемы современной природы феномена революции.

Ключевые слова: революция, теория революции, систематизация теории революции.

Постановка проблемы. В условиях глобализации характерными чертами политического развития отдельных стран, регионов и человечества в целом стали нелинейность, кризисность, непредсказуемость и слабая управляемость. Возросший потенциал конфликтности сопровождается всплесками социальной активности, которые нередко называют революциями. Всегда ли оправданы такие номинации? Ведь современные революционные события имеют существенные отличия от Великих революций прошлого.

Актуальность темы определяется ростом количества новых характеристик «революционных событий», множеством социальных рисков и потрясений, которые они в себе несут, необходимостью научного переосмысления данного явления и выработки политических технологий предотвращения или, по крайней мере, смягчения его негативных последствий. Для Украины, пережившей за время своего независимого развития несколько подобных потрясений, данная проблема имеет особое теоретическое и практическое значение.

Анализ актуальных публикаций. Традиция изучения революций насчитывает уже полтора столетия. Ее основы были заложены трудами К. Маркса А., де Токвиля, П. Сорокина, продолжены в XX в. в исследованиях Дж. Дэвиса,

Т. Скочпола, Ч. Тилли, С. Хантингтона, Ш. Эйзенштадта и др. В конце прошлого – начале нынешнего века наметились новые тенденции в изучении феномена революции, возникли теории, которые Дж. Голдстоун назвал теориями «четвертого поколения». В работах западных ученых и авторов из постсоветских стран – Дж. Лейна, А. Магуна, Б. Межуева, Р. Саквы, Ю. Сурмина, А. Фисуна и др., наряду с тенденцией расширительного толкования революции заметна попытка сформировать обновленное понятие революции, исходя из реалий эпохи постмодерна и учета особенностей так называемых «цветных революций». Однако исследованию и классификации собственно теорий революции посвящено не так уж много работ. Среди наиболее известных их авторов можно назвать Э. Гидденса, П. Штомпку, российского автора Д. Карасева, белорусского ученого Э. Шульца.

Целью статьи стал анализ эволюции зарубежных теорий революции, определение способов систематизации теорий революции и выявление подходов, раскрывающих современную природу феномена революции и его характерные черты.

Изложение основного материала.

Теория революции в ее современном смысле относительно молода, хотя к анализу причин политических переворотов, бунтов, восстаний обращались мыслители эпохи Античности и Возрождения, а также философы французского Просвещения. Многие сегодняшние представления о революции сформировались благодаря трудам К. Маркса, А. де Токвиля, П. Сорокина, причем, эмпирической базой их концепций послужили буржуазно-демократические революции в Западной Европе, Северной Америке и России.

В этих концепциях революция предстает как радикальный механизм разрыва с прошлым, скачек на пути эволюции, своеобразный «локомотив» истории. Согласно К. Марксу социальные революции имеют всеобщий закономерный характер и представляют собой важнейшие

принципиальные изменения, свершающиеся в истории человечества. «Каждая революция разрушает старое общество, и поскольку она социальна, каждая революция низвергает старую власть, и постольку она имеет политический характер» [3].

А. де Токвиль выдвинул тезис, что революции происходят тогда, когда условия жизни населения становятся лучше и уходят от сильной нужды и самого тяжелого гнета. Это положение стало одним из самых популярных в XX и XXI в. в объяснении причин и обстоятельств революций и нашло отражение в теории современного американского политолога Дж. Дэвиса. По мнению Дэвиса, революция является реакцией населения на внезапное ухудшение экономического положения в стране после периода роста [2].

Позднее, Дж. Голдстоун, классифицируя различные революции по критерию их результата, отмечал, что революции, которые наряду с политическими институтами преобразуют экономические и социальные структуры — например, французская революция — называются «великими»; те, которые изменяют лишь политические институты, называются «политическими» [1, с.78].

Революции, связанные с независимыми выступлениями низших классов, получили название социальных революций, в то время как широкомасштабные реформы, осуществляемые элитами, которые непосредственно управляют мобилизацией масс, иногда называются элитарными революциями или революциями сверху.

В середине XX в. национально-освободительные войны и антиколониальные восстания, народно-демократические революции, провозглашенные социалистическими, захлестнули весь мир и потребовали научного осмысления. Были созданы такие значительные работы, как «Революция и социальная система» Ч. Джонсона (1964), «Политический порядок в меняющихся обществах» С. Хантингтона (1968), «Революция и преобразование обществ» Ш. Эйзенштадта (1978), «Государства и

социальные революции» Т. Скочпол (1979) и другие. Пожалуй, это была самая мощная волна интереса к революциям и время создания системного научного подхода к этому социальному явлению, которая продолжала питать энтузиазм исследователей, потихоньку затухая в 80-е гг. [6, с.168].

Наиболее оригинальные концепции революции были созданы в рамках психологического подхода, который концентрируется на проблеме комплексных мотивационных ориентации. Подобные теории близки к здравому смыслу. Не удивительно, что они приобрели большую популярность, и сейчас их можно считать наиболее разработанными из всех подходов. Самая влиятельная предложена Джеймсом Дэвисом под названием теории «относительной депривации», в которой творчески развиваются идеи А. де Токвиля. Дж. Дэвис доказывает, что революции вызываются болезненным синдромом сознания, а нищета, которую люди осознают и которую они определяют как несправедливость, толкает их на бунт. На основе анализа хронологии нескольких известных революций этим автором был предложен метод наблюдения за предпосылками революции, который получил название «кривой Дэвиса» или J-кривой.

Тем не менее, взгляды на революцию многих сторонников политических теорий, созданных в указанный период, представляются нам несколько ограниченными. Они рассматривают революцию лишь как политический феномен, возникающий из процессов, происходящих исключительно в политической сфере, как результат «нарушения баланса власти и борьбы соперников за управление государством». Так, по мнению Чарльза Тилли, революции — это не экстраординарные, исключительные, отклоняющиеся явления, а скорее, — «продолжение политики другими средствами», т.е. разновидность нормального политического процесса, в котором различные группы стремятся реализовать свои цели путем завоевания власти. Революции, по его мнению,

представляют собой крайние формы соперничества за политический контроль, поэтому он считается автором «соревновательной модели революции» [5, с.399].

Новый взрыв интереса возник вместе с «революциями» конца 1980-х – начала 1990-х гг. в Восточной Европе, вызвав к жизни новые размышления и дискуссии о феномене революции в истории человечества. После 2004 года этот интерес был подогрет событиями «цветных революций» в ряде государств постсоветского пространства и т.н. «арабской весны», что, естественно, вызвало к жизни новые работы. Снабдив зарубежных ученых уникальными данными для анализа, эти во многом неожиданные и нетипичные события породили гипотезу о «конце эпохи революций», сформулированную британским политологом Ричардом Саквой [4].

В свою очередь, П. Штомпка отмечает, что миф о революции как скачке к прогрессу, в конце XX в. начинает рушиться. Миф о революции подрывается трагической практикой современных реальных революций и вызывает новые вопросы. Во-первых, почему эти революции никогда не заканчиваются тем, о чем мечтали революционеры? По иронии истории они часто завершаются прямо противоположным результатом, выливаясь в еще большую несправедливость, неравенство, эксплуатацию, подавление и угнетение. Во-вторых, почему разум так часто заменяется силой, давлением, бессмысленным уничтожением? Почему на смену революционерам прометеевского типа всегда приходят агрессивные, иррациональные, террористически настроенные толпы? «Революции уже не воспринимаются как воплощение высшей логики истории, их не считают более прогрессивными. Распространенные метафоры - вулканическое извержение, степной пожар, землетрясение - показывают, что революции рассматриваются скорее как несчастья, а не как спасение или искупление человечества. В большинстве своем люди уже не мечтают о революциях, а боятся их. В такой

идеологической ситуации историки и социологи начинают задаваться вопросом: так ли уж светел и героичен образ прошедших революций? В связи с этим появляется волна "ревизионистских" теорий» [5, с.369].

В целом необходимо отметить, что ввиду растущего разнообразия объяснительных концепций революций и переосмысления прежних подходов к данному феномену, назрела необходимость их тщательной систематизации и сопоставления. Одна из таких попыток была предпринята американским политологом Дж. Голдстоуном. Систематизация Голдстоуна основывается на так называемых поколениях исследователей теории революции, а сами эти поколения выделяются не только по временному принципу, но и исходя из базовых методологических принципов, которые приписываются авторам. Так, первое поколение теорий революции связывается с историческим подходом и философски-исторической интерпретацией. Второе – с модернизационной теорией и структурно-функциональным анализом. Третье поколение отличает государственно-центричный подход.

Сегодня, как считает Дж. Голдстоун, необходим переход к теориям четвертого поколения. Он критикует предшественников за недооценку конфликтов внутри элиты и утверждает, что революции происходят из-за распада сверху, а не из-за восстания снизу. Широкие группы населения не способны разрушить государство до тех пор, пока сплочены элиты и их военный репрессивный аппарат. Данное открытие стало одним из наиболее обоснованных в социальных науках последнего десятилетия и, отчасти, помогает понять и объяснить ключевые моменты новейшей украинской истории. Вместе с тем, в процессе группировки теорий революции Голдстоун допускает смешение и эклектику важнейших принципов любой систематизации, что снижает продуктивность его работы.

П. Штомпка, классифицируя теории революций, выделяет три группы

определений, отражающих понимание их сущности. В первую группу входят «...определения, согласно которым революции – это фундаментальные, широко распространенные преобразования общества» («великие» революции). Определения второй группы отражают борьбу, насилие и скорость изменений. Определения третьей группы сочетают в себе и скорость, и борьбу, и фундаментализм изменений. Он их описывает как «захват насильственными методами государственной власти лидерами массовых движений и последующее использование ее для проведения крупномасштабных социальных реформ» [5, с.371]. С определенными натяжками такие определения можно применить в отношении так называемых «бархатных революций», тогда как «арабские» и «цветные революции» уже не укладываются в указанные характеристики и требуют специального анализа.

Выводы. Революции представляют собой узловые, поворотные точки в мировой истории и развитии отдельных стран. Ввиду накопления научных знаний о данном явлении наблюдается рост объяснительных концепций революций и переосмысления прежних подходов к данному феномену. Поэтому для создания современной теории революции назрела необходимость, во-первых, содержательного обновления самого понятия и, во-вторых, тщательного сопоставления и систематизации разнообразных концепций революции. При этом такая систематизация должна производиться на основе однородных принципов и критериев, учитывающих исторические условия и конкретные формы проявления революций в отдельных регионах и странах.

Список использованной литературы:

1. Голдстоун Дж. К теории революции четвертого поколения // Логос. – 2006. – № 5(56). – С. 58-103.
2. Дж. Дэвис: почему происходят революции // [Электронный ресурс] –

Режим

доступа: http://society.polbu.ru/giddens_sociology/ch182_i.html

3. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии [Электронный ресурс] /К.Маркс. Ф.Энгельс. – Режим доступа:

<https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto>

4. Саква Р. Конец эпохи революций: антиреволюционные революции 1989-1991 годов /Р. Саква // Полис. 1998. № 5. – С. 23-38.

5. Штомпка П. Социология социальных изменений: пер.с англ. под ред. В.А.Ядова / П.Штомпка – М.: Аспект Пресс, 1996. – 416 с.

6. Шульц, Э.Э. Теория революции: к истории изучения, систематизации и современному состоянию / Э. Э. Шульц // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. – 2015. – №1(198), вып.33. – С. 167-172.

Kolyada Y. A. Student of the Faculty of International Relations, Political Science and Sociology of the Odessa National University named after I.I. Mechnikov
Concepts of the Revolution in Foreign Political Science.

The article analyzes the problems of systematization and comparison of foreign concepts of revolution. The relevance of the topic is determined by the increase in the number of new characteristics of "revolutionary events", the many social risks and shocks that they carry in themselves, the need for scientific rethinking of this phenomenon. The author focuses attention on the fact that the accumulation of scientific knowledge about the revolution leads to an increase in the explanatory concepts of revolutions and the rethinking of previous approaches to this phenomenon.

The increased potential for conflict is accompanied by bursts of social activity, which are often called revolutions. For Ukraine, which has experienced several similar shocks during its independent

development, this problem has a special theoretical and practical significance.

It is noted that it is impossible to consider foreign theories of revolution outside the evolutionary context. The study found that the systematization should be based on homogeneous principles and criteria that take into account historical conditions and specific forms of manifestations of revolutions in certain regions and countries.

The main directions of the systematization of Goldstone, which is based on the so-called generations of researchers of the theory of revolution, are described. It is established that the first generation of theories of revolution is associated with a historical approach and a philosophical-historical interpretation. The second - with the modernization theory and structural-functional analysis. The third generation is distinguished by a state-centric approach.

Describing the features of the evolution of the theory of revolution, the author noted that interest was warmed by the events of the "color revolutions" in a number of post-Soviet states and so-called. "Arab spring", which, naturally, brought to life new works. Therefore, in order to create a modern theory of revolution, there is a need, first, for a meaningful renewal of the concept itself and, secondly, for careful comparison and systematization of the various concepts of revolution.

Key words: *revolution, the theory of revolution, the systematization of the theory of revolution.*

*Рекомендовано до друку –
к. політ. н., доцентом Степановою Н. Є.*

Стаття надійшла в редакцію 12.10.2017.